

Нестеров А.В. Еще раз о гибкой (дипломатической), мягкой (культурной) и/или жесткой) силе, а также хитрой (острой) силе. М.: РФЦСЭ, электронный препринт, январь 2023. 7 с. URL: www.nesterov.su

Аннотация. Конфронтация суверенных государств со странами западной демократии с позиции силы достигла критической точки. При этом последние стали использовать для достижения глобального доминирования силы, которые называли мягкой силой, а фактически с помощью дезинформации обманывать население стран, в которых организуется «цветная революция». Мягкая сила как культурная сила стала прикрытием скрываемых целей этих стран для обмана (манипуляции) населения таких стран. Аналитики этих государств пришли к выводу, что антипод мягкой силы в виде острой силы, а на самом деле хитрой (ложной) силы, уже перестал действовать.

Ключевые слова: Най, сознание, подсознание, психосоциальное воздействие, консенсус.

Автор публикаций [1, 2, 3], который считается первым, кто стал использовать термин «мягкая сила», стимулировал публикации, посвященные различным видам сил, которые применяются во внешней политике США. Учитывая, что в США размышляют о том, как нужно действовать, чтобы установить свой контроль над киберпространством, с помощью методов дезинформации, в частности, путем приписывания России осуществления вредоносных кибератак, настоящая тема является важной и актуальной.

Мягкая сила подразумевает силу слов (знаков) и/или идей, которая продуцируется культурой государств. Эта сила может воздействовать на сознание людей, как внутри страны, так и вне ее. При этом мягкая сила может нести позитивные и/или негативные идеи.

К сожалению, политики, в частности, противоположной (недружественной) стороны (группы стран во главе с США), применяют антипода мягкой силы, с помощью которой продуцируются негативные идеи, распространяемые в информационном пространстве, прикрывая их негативное значение словами, в частности, такую силу называют «sharp power» [4].

В публикации Волкер и Людвиг [5] был использован этот термин, который был неудачно переведен как острая, резкая сила, для названия механизма (шприца), с помощью которого осуществляются информационные воздействия на демократические государства. Хотя авторы говорили об авторитарных государствах, они предпочли не замечать, что этот инструмент уже давно применяется со стороны западно-демократических государств.

В публикации [6] проведен анализ контекста, в котором используется «sharp power» и сделано уточнение перевода, как «хитрая сила», с которым необходимо согласиться, т.к. с помощью «шприца» не оказывают культурного воздействия. Хитрость нужна для того, чтобы обмануть человека и внушить ему скрытые от него идеи, имеющие негативный характер.

Поэтому можно говорить о мягкой силе, имеющей позитивное значение при культурном воздействии, и хитрой (ловкой) силе с негативным значением при политическом воздействии.

В иностранных публикациях силу «цветных революций» считают мягкой, т.к. она якобы несет ценности западной демократии. Асимметричность политики противоположной стороны заключается в том, что русская культура, информация и язык подвергается мерам отмены, но при этом контрмеры по отношению западных СМИ, считают не правомерными.

Субъекты могут взаимодействовать с помощью жесткой, гибкой и/или мягкой силы, где под мягкой силой Дж. Най понимает

добровольное участие, симпатии и привлекательность системы идей, ценностей и норм, которая внушается принимающих ее субъектам. К жесткой силе, обычно, относят военную агрессию, экономическую и/или политическую экспансию. К гибкой силе будем относить силу дипломатов, которые пытаются найти баланс интересов и прийти к консенсусу.

При этом Най [7] считает, что мягкую силу необходимо применять вместе с жесткой силой (экономическими рестрикциями, угрозами и военной силой), что наблюдается в агрессивных действиях США.

Умышленное, сознательное и негативное применение мягкой силы переводит ее в разряд хитрой силы в целях обмана, доверившегося субъекта.

Фактически мягкая сила подразумевает психосоциальное воздействие на массовое сознание и/или влияние на психику, минуя сознание, что позволяет осуществлять манипулирование людьми, когда они начинают добровольно подчиняться манипулятору.

Наличие глобальных социальных сетей с их фальшивыми смарт-агентами (ботами) резко затруднили возможность отличать мягкую силу от хитрой. При этом российское медиапространство наполнено русскоговорящими мошенниками, которые продуцируют поделки, фейки и пропаганду.

Такие виртуальные сущности фокусируют внимание и могут выступить в качестве инфлюенсеров, привлекающих, внушающих и убеждающих пользователей модными мемами (генами идей, знаков, форм), которые способны нести токсичное содержание.

Таким образом, в сфере глобального виртуального пространства возникло информационно-коммуникативное противоборство идеи глобального доминирования западно-либеральной демократии и равноправных суверенных демократий и государств. На наш взгляд, последний тренд будет более популярной в мировом сообществе, т.к.

никто не хочет быть манипулируемым манипулятором, как бы он не прикидывался добрым дядей.

Най приводит статистику, из которой видно, что РФ занимает 26 место из 30 по уровню применения острых сил [7]. Поэтому все утверждения, что РФ повлияла на выборы Президента США, оказались очередной ложью. Закрывтия российских СМИ за рубежом показало, что пресловутая открытость демократии – фейк, а не ее главная мягкая сила. Противоположная сторона в виде западной демократии поняла, что она проигрывает в мягкой силе, а ее хитрая сила уже разоблачена.

Аналогичное можно сказать и о мягкой силе, когда цель ее применения скрыта декларациями о «правах человека», «защиты климата» и «свободы в интернете». Как известно, средства логически связаны с устремлениями и/или последствиями. Люди часто приходят к негативным последствиям с благими намерениями.

Известен термин «умная сила», который использовала Х. Клинтон [8], для обоснования применения силы для принуждения к либеральной демократии иностранных государств. США раскрыли свои истинные цели, когда Х. Клинтон с подачи Ная [9] стала говорить об умной силе против РФ, которая фактически являлась хитрой силой, с помощью которой стали демонизировать РФ.

На наш взгляд, «умная сила» подразумевает нахождение баланса интересов, т.е. продуцирование нейтрального продукта, который удовлетворяет заинтересованные стороны.

Любой инструмент является нейтральным и может быть применен в негативных и/или позитивных целях. Поэтому если цели скрываются, то этот инструмент может называться и/или выглядеть позитивным, но приводить к негативным последствиям.

Как бы политики, политологи или идеологи не называли силу, которая подразумевает «позицию силы», они считают, что сила нужна для доминирования, а не консенсуса.

К сожалению, политики противоположной стороны используют слоган «кто не с нами, тот против нас», который они не считают угрозой, необходимо понимать, что это неявная угроза, т.к. противоположная сторона легко из оппонента переходит в противника.

Поэтому власть и сила в международных отношениях должна принадлежать ООН, а не группе государств, стремящихся к глобальному доминированию, как бы они не прикрывали свои цели «умными» словами.

Хитрая сила в виде содержания (информации) контента (содержимого в виде знаков, идей и/или форм) медиапродуктов, кроме привлекающей обертки и подлинно-подобного содержания, может скрывать токсичное содержание, которое воздействует на психику людей, минуя сознание.

Поэтому, если уйти от метафор для названия информационно-коммуникационной силы, ее можно определить, как психосоциальная сила, т.к. она может переносить явное негативное и/или неявное токсичное содержание. Словосочетание «культурно-идеологическая сила» не подходит, т.к. культура мыслима как сила познания и/или творчества, а не разрушения. Идеи же, могут быть негативными и/или позитивными, в зависимости от их содержания.

Наличие влиятельных лидеров (инфлюенсеров) во многом определяют поведение пользователей, поэтому доверие в информационно-коммуникативном пространстве является важным ресурсом. В связи с этим, важно разоблачать фейки (подделки) лже-инфлюенсеров. «Единожды солгавший, кто тебе поверит?» [Козьма Прутков].

Некоторые страны любят говорить об информационных атаках, исходящих из РФ или КНР, но факт взрыва газопровода в Балтийском море, который мог быть совершен только военной структурой, говорит о том, что такая страна считает себя выше любых законов.

В публикации [10] предлагается определение: ««анти-мягкая сила» — создание позитивного идеологического проекта, альтернативного чужой мягкой силы», т.к. ««анти-мягкая сила» будет способностью снижать привлекательность других субъектов и блокировать их способность добиваться за счет этого желаемых результатов».

Автор этой публикации отмечает, что эффективность анти-мягкой силы больше, чем мягкой силы, что естественно, т.к. ложь и правда – асимметричные категории.

Отметим, что нет смысла называть мягкую силу «анти-мягкая сила», а необходимо «острую силу» называть «ложью». Тот, кто отстаивает правду не должен уподобляться противоположной стороне и применять в мирное время ложь, но никто не запрещает разоблачать то, что называется «острой силой». Мягкая сила базируется не на лжи, а на правде, а как известно «сила в правде». Сила добра должна проявляться в виде принуждение к соблюдению общемировых (библейских) ценностей в виде суверенных прав человека, равноправной демократии и верховенства закона для всех.

Выводы. Хотя скептики утверждают, что договориться будет нельзя, однако, когда государствам станет невыгодно и небезопасно конфликтовать, им придется договориться, как это было уже не раз. Ни одно государство не сможет доминировать в мире, поэтому США придется умерить свои амбиции, т.к. не только информация, но и энергия и редкие вещества важны для экономики.

Список ссылочных публикаций

1. Nye, Joseph S. (1990). Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 370 p.

2. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. P. 23-25.
3. Джозеф С. Най-младший. Конец кибер-анархии? (10.01.2022. США). URL: <https://katehon.com/ru/article/konec-kiber-anarhii>
4. Walker Ch., Ludwig J. The meaning of sharp power. How authoritarian states project influence // Foreign Affairs 2017, November 16.
5. Walker, C., & Ludwig, J. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. P. 6-94.
6. Махмуд А.Х. Sharp power. Попытка западных авторов разделить мягкую¹ силу на «свою» и «чужую» // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 186–202.
7. Най Дж. Как «резкая» сила угрожает мягкой силе (29.01.2018). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-rezkaya-sila-ugrozhaetmyagkoj-sile/> (дата обращения: 05.03.2021).
8. Clinton: Use «Smart Power» In Diplomacy. CBS News. WASHINGTON, (Jan. 13, 2009).
9. Nye J.S., Jr. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88. № 4. P. 160-163.
10. Фененко А. Возможна ли «анти-мягкая сила»? (16 ноября 2018) URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-anti-myagkaya-sila/>